

Мотто:
От любви к Финляндии и к России

I

«Китайская стена» посреди Европы

«Прошлое не мертво. Оно даже не прошло». Известное изречение Уильяма Фолкнера истинно по сути и действительно в отношениях между странами и народами. Отношения России с соседями представляют собой хороший пример властвования прошлого в современном мире. Польша для России — вековой враг. С точки зрения России, она представляла опасность, угрожавшую исконной основе нации, православной вере. С точки зрения Польши, Россия — угнетатель, удерживавший нацию в тюрьме полтора столетия и затем еще несколько десятилетий пытавшийся насильем уничтожить ее национальное бытие. В странах Балтии Россию считают оккупантом, стремящимся уничтожить нации, растворив их в себе.

Швеция и Дания столетиями вели нескончаемые войны, пока Швеция не смогла отобрать у соседа территории на северном побережье Эресунна и освоить их. Денационализация шла достаточно быстро, хотя вначале мятежные движения и пытались изменить ход процесса. Единая вера и почти общий язык послужили хорошими отправными пунктами для удачного грабежа. Никто уже не требовал возвращения Сконе Дании. Это прошлое действительно стало прошлым.

Финляндия не напоминает ни Данию, ни, тем более, Польшу или Балтию. Наше развитие было индивидуальным, единственным в своем роде. Периоды русской оккупации в XVIII в. были недолгими, хотя и драматичными. Для всей истории наших восточных отношений исключительное значение имело то, что Финляндия

не была русифицирована. Народы не смешивались, национально-покорения удалось избежать. В действительности Финляндия покорила своего гигантского соседа, оккупировав в период войны-продолжения часть его территории. Карелию дважды уступали России в 1940-х гг., после того как в 1811 г. она была возвращена Финляндии, но в обоих случаях — без населения. Финны и русские оставались обособленными друг от друга.

Да, Финляндия более сотни лет принадлежала Российской империи, но, несмотря на это, никогда не была объединена с Россией. Между народами сохранялась та граница, образ которой уже в XIX в. хорошо передавало часто используемое выражение — «китайская стена». Серьезной проблемой в отношениях Финляндии и России, а также финнов и русских была не враждебность, а инаковость. В отдельные периоды истории различие подпитывало враждебность, но, в конечном счете, оно также способствовало ослаблению враждебности. В довольно гомогенной в этническом отношении Финляндии почти не было напряженности в отношениях национальных групп.

Ирония истории заключалась в том, что на протяжении столетий русских в Финляндии — в результате *ежовой* обороны финнов — в конце XIX в. было всего примерно шесть тысяч, а в 1970-х гг. — около двух тысяч. Невероятная ситуация, если учесть, что речь идет о тысячелетнем соседе, который находился отнюдь не за тридевять земель. Это удивительно и по той причине, что великая Россия время от времени пыталась насильственно поколебать обособленность Финляндии.

Замысел данной книги состоит в том, чтобы рассмотреть с обеих сторон — как со стороны Финляндии, так и со стороны России — отличающие их особенности культуры: как Россия виделась в Финляндии, но также и как Финляндия виделась в России. Граница между этими двумя странами нередко считалась непреодолимой. Известный политолог Самуэль Хантингтон считал ее частью восточной границы культуры западного мира. В этом он не был одинок.

Исключение, впрочем, подтверждает правило. Часть «Востока» за столетия прошла через наш дом на «Запад», а часть «Запада» — на «Восток». Давняя граница лютеранского и православного миров оказалась сломленной, и западная монокультура утратила свою целостность в 1617 г., когда Швеция захватила у ослабленной России территории современной Северной Карелии и Ингерманландии. В религиозном отношении, не говоря уже о языковом, Великое княжество не являлось еще полностью

гомогенным, но отличие родины в любом случае было очевидным и разительным для большинства населения. В 1917 г. Великое княжество почти во всех отношениях представляло собой отдельное и готовое стать независимым государство, хотя многих страшил этот последний шаг. Окончательное отделение как от России, так и от русских, прихотью судьбы, произошло исключительно резко и основательно. В течение последующего столетия имело место немало перемен, но граница между народами все еще сохраняется и воспринимается все более серьезной, хотя «огромная пропасть в уровне жизни» ушла уже в прошлое.

В этой книге будет предпринята попытка ответить на вопрос, что в действительности представляет собой эта граница, какое она оказывает влияние и как она формировалась и изменялась с течением времени. Именно сейчас есть причина задать себе вопрос — исчезнет ли эта тысячелетняя граница в наше время.

Одна из главных целей книги — рассмотреть те изменения, которые принесли социальные и культурные революции последнего столетия и которые сказались на наших подходах к исследованию истории и культуры. Излишне говорить, что развитие в Финляндии и России было одновременным, что оно имело особо важное значение для каждой из сторон. Уже одно это порождало труднопреодолимую пропасть. Поэтому важен вопрос, на чем это основывалось.

Эта книга не претендует на то, чтобы быть научным исследованием, хотя в ней и комментируются исследования. Она, скорее, представляет собой эссе, и ее основная цель заключается в том, чтобы отыскать и изучить оставленные без внимания взгляды, объяснить результаты исследований и заново прочесть забытые документы минувших времен. Двести лет — достаточно продолжительный период, чтобы можно было сделать обобщенные выводы в отношении перспектив и альтернатив прошлого, выводы, над которыми следует, по крайней мере, поразмышлять, но которые, по разным причинам, остались в стороне.

В книге также использованы и развиты ранее опубликованные в журналах *Kanava* и *Politika* статьи, поскольку они релевантны для этой книги.